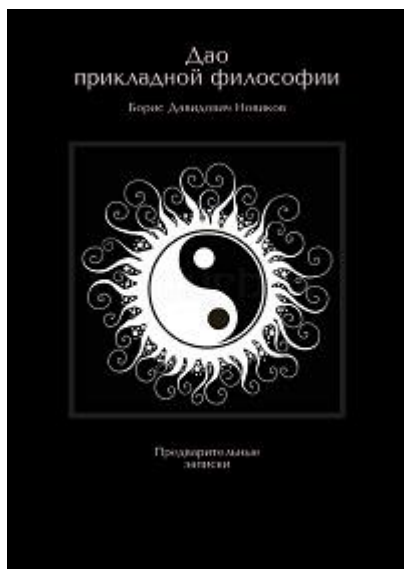

Борис Новиков. Дао прикладной философии

На книгу я обратил внимание в связи с публикацией автором отрывков в соцсетях. Ожидания оправдались не в полной мере. С одной стороны, некоторые идеи весьма интересны. С другой, это произведение полностью оправдывает свой подзаголовок – *Предварительные записки*. Книга представляет собой набор статей, поэтому есть повторы, и нет единой канвы. Часть заметок посвящена философии, а часть – экономике.

Купить цифровую книгу в [ЛитРес](#)

Уровни сознания в Природе (возможная классификация)

Различие уровней сознания правильно делать по способности сознания к эволюции (изменению с улучшением характеристик в некотором смысле):

- 1-й уровень (отсутствие сознания) – неживые объекты (камни и т.п.);
- 2-й уровень (предсознание) – одноклеточные организмы и вирусы — эволюция только через наследственность (в последующих поколениях);
- 3-й уровень, дополнительно – способность к индивидуальному обучению (изменению своего поведения) за время своей жизни на основе личного опыта (многоклеточные организмы, растения);
- 4-й уровень, дополнительно – способность к обучению за время жизни с использованием части личного опыта других организмов, через личное общение с ними (животные);
- 5-й уровень, дополнительно – способность обучения за время своей жизни путём приобщения к КОЛЛЕКТИВНОМУ опыту, выраженному в безличной форме коллективной памяти, к КУЛЬТУРЕ (человек).

О соотношении сознания, специализированного интеллекта (СИ) и универсального интеллекта (УИ) у человека

Личность постоянно взаимодействует с природой и с обществом. При этом постоянно возникает широкий круг разнообразных задач, требующих решения от личности. Для их решения личность использует УИ. Его принято называть «здравый смысл». Взрослая личность обычно работает (функционирует) в рамках некоторой профессии. Она в ней профессионал, например, музыкант, сталевар, и т.д. При этом профессионалу требуется решать относительно узкий круг задач внутри своей профессии, но делать это нужно лучше, чем «человек с улицы». Для этого профессионал развивает свой СИ, более эффективный, чем УИ для его круга задач.

В моем понимании Сознания, всё знание – это входная информация для работы сознания. А навыки (умения, способности) делать нечто практическое своим телом (врожденные или благоприобретенные) во многом относятся к области подсознательного и не являются «знанием». Например, умение ходить на двух ногах, ездить на велосипеде, плавать, или даже жевать и глотать

пищу. Всё это не знания, и не «знания-как», которые можно адекватно выразить вербально (что типично для сознания), а много больше (навыки, умения).¹

Знание, в частности, может пониматься как условие при определении условных ([байесовских](#)) вероятностей прогнозируемых результатов. При отсутствии знания в наших моделях будет одно распределение вероятностей прогнозируемых результатов, а при его наличии совсем другое.

Традиционный взгляд на мир как на пирог неизменного размера предполагает, что в мире есть всего два вида ресурсов: сырье и энергия. На самом деле, видов ресурсов три: сырье, энергия и знания. Сырье и энергия невозобновляемы – чем больше вы их используете, тем меньше у вас остается. Знание, напротив, накапливаемый ресурс – чем больше вы его используете, тем больше его у вас становится.

Юваль Харари. [Homo Deus Краткая история будущего](#).

Свойства моделей

По [Максу Планку](#) наши «знания» и «верования» – это инструменты (модели), которые помогают нам лучше взаимодействовать с реальностью, лучше жить. И в этом их полезность, то есть «правильность». А если мешают, то вредность или «ложность». Наука занимается объективным, материальным миром, а религия – ценностями и этикой.

Познание мира человеком идет двумя путями: при помощи образов и понятий. Образы – это «картинки», а понятия – «слова». С образами мы «работаем», в основном, по аналогии и эмоционально. А с понятиями – логически (в т.ч. математически) и рационально. На уровне общества этим занимаются, соответственно, искусство и наука. Они различаются, в основном, формой представления своих результатов: через обобщенные образы или через понятия. Кроме того, наука стремится представить свои результаты (модели) как объективные (позиция автора прячется), а искусство – как субъективные (отражающие позицию автора).

«Законы природы» – не свойства реальности (природы), а свойства изменяющихся моделей, которые мы (личность, общество, группа) используем для описания реальности, в постоянных попытках улучшить своё взаимодействие с ней.

Нет ничего практичнее хорошей теории.

[Густав Роберт Кирхгоф](#), физик

Наши модели не тождественны бесконечно сложной реальности, а упрощают её до уровня понимания нами. Предмет философии – это наиболее общие закономерности моделирования Природы, Общества и Сознания (а не их самих). Мы не можем точно предсказывать будущее, поскольку часто правильные модели развития – нелинейные и неустойчивые. Мы можем только приблизительно разделить области потенциально возможного либо невозможного по «законам природы».

О редукции теорий сознания

Попытки вывести теории (модели) сознания непосредственно из физических теорий об отдельных элементарных частицах явно обречены на провал. Например, клеточные физико-химические механизмы работы мозга не помогут нам в прояснении функциональных свойств сознания человека. Для правильного понимания сложной системы фундаментальную роль играет иерархический подход (стратифицированные модели).

Сознание личности формируется частично путем заимствования готовых моделей у других людей. В этом состоит суть процесса образования личности и ее социализации. При этом можно выделить процессы обучения и воспитания человека. Обучение меняет его представление (систему моделей) о том, как устроен мир независимо от его воли и желаний. А воспитание меняет систему его желаний и его волю, в том числе модели, которые определяют, что такое хорошо и что такое плохо.

Модель – не реальность

Реальность бесконечно сложна и многообразна. Если человек приписывает ей некоторый конечный набор свойств и утверждает, что реальность «именно такова», то он неизбежно попадает в область веры, а не разума. Тогда попытка другого человека усомниться в его истинности или

¹ Майкл Полани навыки и умения также относит к знанию, к неявному знанию, см. [Личностное знание](#)

противопоставить этому высказыванию некоторое другое, воспринимается его автором как покушение на его веру. Например, [космогоническая система Птолемея](#) была включена католической церковью в число своих догматов, и её отрицание рассматривалось Церковью как отрицание Бога. И это практически исключает возможность спокойно и рационально обсуждать расхождения в точках зрения и прийти к согласию. И наоборот, если обе стороны осознают и признают, что их различные утверждения относятся не к самой реальности, а к моделям реальности, то они могут спокойно и рационально обсуждать различия в своих моделях.

Для живого человека всегда есть выбор! Обратная сторона свободы – проблема выбора. Добро и зло понятия не качественные, а количественные: их нужно соизмерять.

В основе поведения человека, как и других животных, лежат инстинкты. Их можно условно разделить на две группы: инстинкты самосохранения индивида и инстинкты сохранения рода. Инстинкту сохранения рода соответствуют понятия альтруизма, добра, Бога; а инстинкту самосохранения индивида соответствуют понятия эгоизма, зла, дьявола. Поскольку живой человек постоянно находится под воздействием обоих инстинктов, соответственно в любой идеологической или религиозной системе сосуществуют соответствующие парные понятия.

Единственная универсальная ценность – это разнообразие. Жизнеспособность любой сложной системы напрямую зависит от её внутреннего разнообразия. Тоталитаризм – это насильственное единомыслие. Тоталитарные режимы неустойчивы, поскольку они уничтожают свое внутреннее разнообразие, а значит и возможности адаптации к своей среде.

В чем смысл жизни ...?

Сначала нужно уточнить понимание слова «смысл». Смысл процесса в системе – это, по моему определению, то хорошее, что остается в ней как его результат. Человек – это сложная система, но он является и элементом более сложной системы – человеческого общества. Следуя системному подходу: смысл существования элемента в существовании и функционировании системы. То есть, смысл жизни отдельного человека в поддержании, сохранении и устойчивом развитии жизни человеческого рода (общества). Сегодня человеческий род правильно понимать, как человеческий вид: человечество. В этом моя вера.

В абстрактном гуманизме высшей ценностью является человеческая личность. Но при ситуации столкновения интересов отдельных личностей, он оказывается не в состоянии указать пути к получению практически приемлемых рекомендаций по выбору нравственного поведения. Я же предлагаю в идеологии высшей ценностью считать человечество. А личность – важная ценность, но подчиненная высшей: для процветания человечества необходимо развитие человеческих личностей. Развитие этих идей может привести к переходу от абстрактного гуманизма к идеологии эволюционного гуманизма, применимой в современных условиях.

Возникновение новых идей и форм в культуре столь же естественно, как изменчивость и мутации у биологических видов. Соответственно, им также свойственна борьба за выживание и закрепление в традиции (в наследственности культуры). Разнообразие субкультур столь же необходимо для устойчивости развития культуры, как разнообразие биологических видов необходимо для устойчивости системы биосферы. Практическое признание этого положения дает основу для цивилизованного межкультурного взаимодействия.

Наука основана на сомнении, ее выводы априори рассматриваются как относительно истинные, но объективные, для всех. А каждая вера заявляет свои суждения как истинные абсолютно, но только для верующих в нее. Человеку и Человечеству нужны и наука, и вера. Но разумно было бы разделить их предметы: наука — про Природу (про объекты), а вера — про ценности и мораль людей (про субъекты).

Исторический опыт 20-го века (фашизм, большевизм, империализм), а также других эпох, показывает, что тренированный разум способен обосновать любую идею, в том числе, самую жестокую и людоедскую. Поэтому основные положения нравственности обычно опираются на традицию, и относятся к области Веры. Это защищает их от недобросовестной критики разума, и делает их устойчивыми и относительно постоянными. Но и им необходимо развитие при изменении условий жизни людей.

В мире одновременно существует много разных церквей. Каждая Церковь считает другие церкви ложными и ошибочными. Их последователи обычно не признают истинно верующими и заслуживающими такого же хорошего отношения, как последователи данной Церкви и этой религии. Именно это является неприемлемым для меня в большинстве религий: их недостаточная веротерпимость, сознательно проводимое разделение людей на своих (единоверцев) и чужих (неверных). Я сформулировал общее направление нравственного прогресса в истории человечества: сокращение объёма понятия «чужой» и увеличение объёма понятия «свой».

Средства важнее целей

Цель – это декларация, а средства – реальные поступки. Любое действие имеет как прямые (целевые) результаты, так и побочные, которые часто бывают нежелательными. Концентрируясь на целях, мы часто упускаем из виду побочные эффекты, которые иногда оказываются важнее целевых. Поэтому целевая модель поведения (с ориентацией на конкретную узкую цель) является очень упрощенной. Она может быть относительно адекватной только в ситуациях, когда требуется достичь цели «любой ценой». А в общем случае нужен критериальный подход: делать нужно так, чтобы становилось как можно лучше.

Основным словом XXI в. должно стать слово *толерантность*. Но толерантность не может возникнуть на пустом месте. Для неё необходимо, чтобы у участников диалога (взаимодействия) нашлись общие ценности, которые все они признают, и которые их объединяют. Я предлагаю всем осознать в качестве общей и высшей ценности идею о выживании и процветании человечества.

Человек постоянно поддерживает некоторое состояние равновесия со средой и внутри себя – баланс. Этот баланс обеспечивает выживание человека. Оптимальное поведение состоит не в спячке в точке равновесия, а в постоянных колебаниях вокруг положения равновесия. Например, «нужно работать» – «нужно отдохнуть»; «нужно снизить роль государства в экономике» – «нужно повысить роль государства в экономике».²

Свобода и Равенство – это Инь и Ян

Полная свобода личности включает для сильного свободу грабить и обижать слабого. А справедливость (на основе равенства) ограничивают эту свободу. Свободная конкуренция поощряет сильных и концентрирует ресурсы у них, но она же «наказывает» слабых. Это ускоряет прогресс и рост экономического «пирога». Но одновременно растёт расслоение в обществе на богатых и бедных.

Тогда в обществе начинают преобладать идеи ценности социального равенства, типа «отнять и поделить», свобода конкуренции ограничивается, и рост «пирога» замедляется или даже сменяется его сокращением. А это склоняет общественное мнение снова к идее увеличения свободы конкуренции. Оба процесса занимают длительное время. Вначале каждого из них преобладают «плюсы», и он развивается дальше, пока не выйдет за свои оптимальные значения. Тогда «минусы» в общественном сознании начинают перевешивать «плюсы». И этот процесс начинает сворачиваться, а противоположный – нарастать. Затем всё повторяется, образуются длинные циклы.

Примирить антагонизм этих тенденций может и должно «Братство», когда богатые и сильные относительно добровольно («добровольно – принудительно», под давлением со стороны государства и общества) делятся частью своих ресурсов с бедными и слабыми. Братство может служить «демпфером», который не позволяет этим колебаниям войти в резонанс, разрушительный для общества.

Стратегия государственного регулирования Свободы и Равенства в экономике имеет два основных варианта. Первый – ограничения Свободы, высокие налоги, значительные социальные пособия. Второй – низкие налоги, ограничение пособий, расширение Свободы за счет уменьшения Равенства. Любой из этих вариантов хорош, и его следует применять, пока он приводит к увеличению медианной средней величины реальных доходов населения. И его следует продолжать, пока эта величина не начнёт снижаться. В этот момент его следует сменить на противоположный вариант.

² Очень созвучно [Барри Джонсон. Управление полярностями.](#)

О причинах универсальности применения священных книг (взгляд математика)

Священные книги всех религий (Тора, Библия, Коран...) рассматриваются верующими этих религий как Богоданные. То есть, все написанное в них исходит от Бога, и соответственно, это все является непреложной истиной. Такие истины принимаются на веру. Они не требуют доказательства. Они сами являются основами для доказательства других утверждений. В математических теориях подобные утверждения принято называть аксиомами. Из математической (формальной) логики известно, что если в системе аксиом рассматриваемой теории содержатся одновременно некоторое утверждение A и его отрицание – не A , то в этой теории можно логически доказать любую теорему.

Если мы рассмотрим любую священную книгу как набор некоторых утверждений, то мы легко найдем в них множество пар A и не A . Например, общий принцип – «не убий», и рассказ о том, как Давид убил Голиафа, и как это было хорошо и угодно Богу. Соответственно, если мы рассматриваем Священную Книгу как набор аксиом, то при некоторой логической ловкости, мы можем с ее помощью доказать почти любое утверждение, которое нам захочется «доказать» таким образом. И в истории религий мы можем увидеть множество примеров подобных «доказательств».

Например, легко доказывалось, что Инквизиция и ее казни людей (ведьм, грешников) – угодны Богу, то есть правильны! Аналогично использовались и другие идеологические книги, которые последователи соответствующих идеологий считали, как бы «священными». Например, в СССР подобным образом использовались некоторые тексты Карла Маркса.

Для развития свободной мысли нужно было отказаться от ориентации на цитаты из «авторитетных источников» как на аксиомы. На практике примерно такой отказ и произошёл в культуре Запада в Новое и Новейшее время (в XVII–XXI вв.). И это послужило одной из важнейших причин быстрого расцвета этой культуры. Но в связи с этим возникли большие проблемы устойчивости Западной культуры и её базовых ценностей. Эти проблемы актуальны и сегодня.

Взаимодействие религий и атеизма. К чему стремиться?

Вся наша человеческая культура пронизана представлениями и идеями о богах или об их отсутствии. Аналогично, она пронизана музыкой. И то и другое нам постоянно встречается, но мы не можем объяснить, что это такое. Существует множество направлений и школ, как религиозных, так и музыкальных. А еще бывают люди, которые не религиозны или не музыкальны. И все мы как-то живем рядом. Но почему-то мы обычно считаем, что музыкальные пристрастия и вкусы человека – это его личное дело. И даже если у нас с ним они разные, это еще не повод для взаимного осуждения, ругани и драк. Важно, как человек себя ведет в обычной жизни, когда дело не касается музыки. Хотя иногда мальчишки – фанаты разных музыкальных групп – могут и подраться из-за этого. Но мы-то с вами взрослые, солидные люди. Мы так не делаем, и мальчишек за это порицаем, и даже наказываем.

Однако, когда дело касается религиозных различий, или атеизма, наша взрослость и солидность часто забываются. Мы начинаем сердиться, ругаться, почти готовы драться. А почему собственно? Практически все люди, и разных религий, и атеисты, признают почти одинаковые нормы общежития. И различий между ними не больше, чем у людей с разными музыкальными пристрастиями. Так давайте же считать отношение к религии таким же личным делом человека, как и отношение к музыке. Каждый может выбирать любое, но не может навязывать его другим. Вне религиозных или музыкальных вопросов давайте жить по общим правилам, не обращая внимания на наши пристрастия по этим вопросам. На этих принципах и построены все современные светские государства. Они закреплены в законах. Я лишь призываю осознать и внутренне принять их разумность и необходимость для выживания в этом мире людей, где все взаимодействуют со всеми.